

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(Национальный исследовательский университет)»
Институт открытого и дистанционного образования
Кафедра «Современные образовательные технологии»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой
_____ А.В. Прохоров
_____ 2019 г.

Субъективная сторона преступления

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ЮУрГУ – 40.03.01.2019.01495. ВКР

Руководитель работы
доцент кафедры СОТ
_____ А.В. Майоров
_____ 2019 г.

Автор работы
студент группы ДО–524
_____ А.А. Логинова
_____ 2019 г.

Нормоконтролер
ст. преподаватель кафедры СОТ
_____ Е.Н. Бородина
_____ 2019 г.

Челябинск 2019

АННОТАЦИЯ

Логинова А.А. Субъективная сторона преступления. – Челябинск, ЮУрГУ, 2019, ДО – 524, 49 с., библиогр. список – 26 наим., 11 л. плакатов ф. А4.

Объектом работы выступают отношения, возникающие при определении признаков субъективной стороны состава преступления.

Цель данной выпускной квалификационной работы является исследование правового значения субъективной стороны преступления.

В работе рассмотрено развитие субъективной стороны преступления в уголовно-правовой доктрине, понятие и значение субъективной стороны преступления. Изучено понятие и формы вины, предметное содержание вины. Проанализированы особенности квалификации преступлений с двойной формой вины. Кроме того, рассмотрен уголовно-правовой аспект факультативных признаков субъективной стороны состава преступления, а также ошибки в уголовном праве.

Результаты работы имеют практическую значимость, содержат выводы, предложения по совершенствованию норм уголовного права, касающиеся субъективной стороны преступления.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	6
1 СУБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ.....	8
1.1 Развитие субъективной стороны преступления в уголовно-правовой доктрине	8
1.2 Понятие и значение субъективной стороны преступления.....	14
2 ОБЯЗАТЕЛЬНЫЕ ПРИЗНАКИ СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ.....	23
2.1 Понятие и формы вины	23
2.2 Предметное содержание вины.....	23
2.3 Квалификация преступлений с двойной формой вины.....	28
3 ФАКУЛЬТАТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ОШИБКИ В ПРАВЕ.....	34
3.1 Уголовно-правовой аспект факультативных признаков субъективной стороны состава преступления.....	34
3.2 Фактические и юридические ошибки.....	36
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	46
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	48

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Одной из основных проблем уголовного права является правильное определение и четкое юридическое закрепление внутренней психической составляющей преступления – его субъективной стороны. От правильного решения данной проблемы во многом зависит определение оснований и пределов уголовной ответственности, концептуальное построение таких важнейших институтов уголовного права как неоконченное преступление, соучастие в преступлении, обстоятельства, исключающие преступность деяния, конструирование конкретных составов преступления.

На основании изложенных выше положений можно заключить, что тема выпускной квалификационной работы актуальна.

Проблемами субъективных оснований уголовной ответственности в той или иной мере занимались практически все наиболее известные отечественные ученые-правоведы.

Исследованию субъективной стороны преступления как комплексной проблемы, а также отдельным аспектам виновного отношения лица к совершаемому преступлению посвящены работы Б.С. Волкова, Б.А. Глинской, М.С. Гринберга, Ю.А. Демидова, А.Ф. Зелинского, Г.А. Злобина, В.Д. Иванова, В.Е. Квашица, Ю.А. Красикова, В.В. Лунеева, В.Г. Макашвили, А.В. Наумова, А.И.Марцева, Г.В. Назаренко, Б.С. Никифорова, А.И. Рарога, Т.Л. Сергеевой, С.В. Складорова, К.Ф. Тихонова, А.М. Трухина, М.Г. Угрехелидзе, Б.С. Утевского, И.Г. Филановского, Б.В. Хорнабуджели, М.Д. Шаргородского, В.А. Якушина и др.

Объект исследования – отношения, возникающие при определении признаков субъективной стороны состава преступления.

Предмет исследования – субъективная сторона преступления, как один из обязательных элементов состава преступления.

Цель выпускной квалификационной работы: исследование правового значения субъективной стороны преступления.

Задачи работы:

- рассмотреть развитие субъективной стороны преступления в уголовно правовой доктрине;
- рассмотреть понятие и значение субъективной стороны преступления;
- изучить понятие и формы вины;
- рассмотреть предметное содержание вины;
- проанализировать особенности квалификации преступлений с двойной формой вины;
- рассмотреть уголовно-правовой аспект факультативных признаков субъективной стороны состава преступления;
- рассмотреть ошибки в уголовном праве.

Структура работа состоит из введения, трех глав, заключения и библиографического списка.

Методологическую основу работы составляет комплексное применение научных методов познания, среди которых необходимо выделить общенаучные методы (в частности, анализ, синтез, системный метод, исторический метод, функциональный подход), а, прежде всего – диалектический метод, логико-юридический и сравнительно-правовой.

1 СУБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

1.1 Развитие субъективной стороны преступления в уголовно –правовой доктрине

Преступление – это виновно совершенное деяние, которое запрещено Уголовным Кодексом Российской Федерации. За действия, указанные в УК грозит наказание различной степени, от выписки штрафа до лишения свободы.

Первыми и основными признаками преступления являются: виновность; общественная опасность самого деяния; уголовная противоправность; наказуемость. Говоря более детально о каждом признаке преступления, в первую очередь, стоит отметить общественную опасность. Проще говоря это действие, способное нанести вред интересам, охраняемым уголовным законом. Характер такого рода опасности определяет направление деяния против какого-либо объекта, форму вины, размер ущерба и т.д. В конечном результате, этот выражается санкциями Уголовного Кодекса РФ.

Противоправность представляет собой общественную опасность в уголовном законе. Проще говоря – это запрет действиям под страхом уголовного наказания. Еще одним признаком преступления является виновность. Это психическое состояние по отношению к совершаемому действию, вредным последствиям и общественной опасностью. Когда человек виновен, он внутренне меняется, а его отношение к совершаемому также становится противоположным. Проявляется это в воле и сознании¹.

Такой признак преступления как уголовная наказуемость говорит о наказании, которое грозит виновнику и определяется статьей Уголовного Кодекса Российской Федерации. Если ни один из этих признаков не присутствует в жизни гражданина, то его никак нельзя назвать преступником. Законное определение и действительность Уголовным законом РФ установлено: основанием для уголовной ответственности является по факту совершенное деяние, в котором содержатся все вышеперечисленные признаки преступления, предусмотренные кодексом.

Учитывая степень и характер опасности для обществу, преступления разделяются Уголовным кодексом РФ на преступления: средней тяжести; тяжкие; особо тяжкие.

Неосторожные и умышленные действия – это преступления небольшой тяжести. За их совершение законом предусмотрено максимальное наказание в виде лишения свободы сроком не больше 2-х лет. К преступлениям средней тяжести относятся умышленные деяния, наказание для которых не превышает 5 лет лишения свобод.

За неосторожные совершенные деяния максимально может грозить 2 года, проведенных за решеткой. Признаки преступления всегда очевидны. Что касается

¹ Бавсун, М.В. Развитие субъективной стороны преступления в уголовно-правовой доктрине / М.В.Бавсун, А.И.Марцев, А.П.Спиридонов // Психопедагогика в правоохранительных органах. –2014.– № 1 (48). – С.56–59

тяжких преступлений, то таковыми признаются деяния, которые человек совершает умышленно, то есть осознанно. За такие действия законом УК РФ предусмотрено наказание в виде лишения свободы сроком на 10 лет максимум. Если признаки преступления указывают на совершение противоправного деяния с особо тяжкими последствиями, то наказание будет жизнь за решеткой больше 10 лет и более строгое наказание.

Права и теория правового государства классифицирует правовые нарушения с учетом опасности и характера для общественных отношений. Кроме того, учитывается характер применяемых санкций на проступки и преступления. Проступки менее характерны в сравнении с преступными деяниями влекут за собой применение уголовно-правовых санкций.

Составом преступления называют совокупность элементов, которые характеризуют конкретное действие как преступление. Значение состава преступления заключается в нескольких факторах. Если присутствие самого деяния уже есть, то это является основанием для уголовной ответственности. Обязательные признаки преступления, содержащиеся в особенной части Уголовного кодекса, осуществляется процесс квалификации конкретного преступления¹.

Состав преступления – это необходимый инструмент в уголовно-правовом деле, тем самым ограничивает преступные деяния от непроступных. Благодаря составу преступления можно определить предел наказуемости для конкретного преступления.

Состав и признаки преступления характеризуют категорию тяжести совершенного преступного деяния. Признаки состава преступления всегда находят собственное отражение. Условно разделяются на субъективные и объективные, учитывая тот факт, отражают ли они внутреннюю или внешнюю сторону конкретного преступления. В числе признаков преступления числятся те признаки, которые характеризуют сам объект преступления либо его объективную сторону. Именно эти 4 группы и формируют состав преступления. Каждая из этих групп в теории уголовного права является отдельным составом преступления.

Не зависимо от формы преступного посягательства, оно всегда связано с причинением или угрозой причинения вреда общественным благам либо индивидуальным интересам. Из этого следует, что объектом преступления называется совокупность общественных отношений, которые охраняются законом. На них направлено преступное посягательство, создающее угрозу причинения вреда².

Непосредственным объектом называют общественное отношение, какой-либо интерес либо благо, что охраняются уголовным законом, на которое совершается преступная деятельность. Как результат, причиняется вред или же создается

¹ Валуйсков, Н.В. Понятие вины и виновности в уголовном праве / Н.В. Валуйсков, Л.В. Бондаренко, А.Д. Арутюнян // Балтийский гуманитарный журнал. – 2017. – Т. 6. – № 3 (20). – С. 345–347.

² Гавриленков, С.А. Прямой умысел в уголовном законодательстве России / С.А. Гавриленков // Вестник Северо-Восточного государственного университета. – 2017. – № 27. – С. 72–75.

возможность, в последствии чего такой вред наносится. Признаки преступления характеризуют тип совершаемого преступного действия, за которое грозит законное наказание.

Одно из главных понятий среди признаков преступления является «предмет преступления»¹. В отличие от объекта преступления, данное понятие находит собственное выражение в физической или материальной форме внешнего мира, на которые напрямую воздействует преступник. По этим причинам, предметом преступления могут быть разного рода материальные предметы, на которые воздействуют преступники, совершая свои противозаконные действия.

Нормы Общей части УК определяют юридическое понятие «преступление». Здесь важно уметь различать такие понятия как «преступность» и «преступление». Преступностью называется исторически социальное, изменчивое и уголовно-правовое явление, что представляет собой совокупность совершенных преступлений в отдельном регионе или в целом государстве за конкретный временной период. Преступление представляет собой противоправное, общественно опасное и виновное действие дееспособного лица. За это ему грозит уголовное наказание.

Признаками преступления социального явления можно выделить: общественную опасность; противоправность; виновность; деяние; наказуемость. Главное, на что акцентируется внимание общественной опасности – это тот факт, что преступление посягает на общественные важные ценности. В законе упоминается о двух основных параметрах общественной опасности: общественной опасности и ее степени. Уже совершенное деяние – это противоправность, которая может быть признана преступлением, если таковое упоминается в уголовном законе.

Выражается это запретом на определенные действия или, наоборот, бездействие. Как следствие, противоправность запрещает определенные деяния под угрозой наказания. Еще одним признаком преступления является виновность. Это значит, что противоправное деяние признается преступным лишь в том случае, если оно совершалось осознанно. Виноватым может быть только то лицо, которое достигло определенного психического состояния и возраста, может ими руководить. Иными словами, говоря, лица, которые являются малолетними и признаны невменяемыми, как правило, уголовного наказания не несут².

Какое-либо преступное действие, не зависимо от степени тяжести, всегда влечет за собой уголовное наказание. Совершенное малозначительное деяние не считается преступлением, если одновременно присутствует два условия: формально подпадает под признаки преступления, предусмотрено уголовным законом; отсутствует другое свойство, то есть общественная опасность. По сути, малозначительные деяния могут признаваться преступлением, если малозначительность одновременно была

¹ Головин, А.Ю. Структурные элементы состава преступления и их значение для квалификации и предупреждения преступлений коррупционной направленности / А.Ю. Головин, Н.В. Бугаевская // Всероссийский криминологический журнал. – 2015. – Т. 9. – №2. – С. 257–264.

² Дагель, П.С. Субъективная сторона преступления и ее установление/ П.С.Дагель, Д.П.Котов. – Воронеж: издательство Воронежского университета, 1974. – 243 с.

субъективной и объективной. Проще говоря, лицо имело желание совершить именно малозначительное действие, а не то, что не зависит от обстоятельств.

Характером общественной опасности является свойство опасности, которое напрямую определяется объектом преступления. Особенная часть Уголовного кодекса, в зависимости от характера, делится на разделы и главы. Степенью общественной опасности называется количественная характеристика, что определяется значимостью причиненного вреда. Выражается она в виде санкций статей УК РФ. Естественно, чем выше наказание, тем будет выше степень общественной опасности. Такие признаки преступления очевидны и всегда влекут за собой наказание.

Уголовной противоправностью называют формальный признак преступления, что означает законодательное выражение принципа «нет преступления, чтобы не был указан в законе»¹.

В этом случае, в качестве преступления может быть рассмотрено поведение, которое специально было указано в диспозиции статей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации. Какое-либо действие или бездействие, формально содержащее в себе признаки преступления, называются малозначительными деяниями. Если отсутствует общественная опасность, то она не признается преступлением.

В отечественной доктрине уголовного права и практике его применения устойчиво сложилась концепция, в соответствии с которой основанием уголовной ответственности выступает наличие в действиях лица состава конкретного преступного деяния, запрещенного действующим уголовным законом и представляющего собой сложную систему, представленную единством четырех составных элементов.

Одним из таких обязательных элементов состава преступления выступает его субъективная сторона, для характеристики которой традиционно выделяются признаки, которые в зависимости от особенностей конкретного состава преступления подразделяются на: обязательные – характерные для всех видов преступлений; факультативные – выделение которых актуально только для некоторых из них².

В качестве ключевого обязательного признака субъективной стороны преступления принято выделять вину, отражающую психическое отношение субъекта преступного посягательства к совершенному им общественно опасному деянию, а также наступившим в его результате негативным последствиям.

Вина, как признак субъективной стороны состава преступления может быть выражена в форме:

¹ Егорова, Н.А. Предметное содержание вины: проблема уголовно-правовой науки и практики / Н.А. Егорова // LexRussica. – 2015. – № 12. – С. 64–73.

² Лебедева, В.С. Умысел и его виды в уголовной практике / В.С. Лебедева // Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. Инновационный центр развития образования и науки. – Н.Новгород: Центр, 2014. – С. 58–59.

Неосторожности, характеризующейся как форма вины легкомысленной безосновательной надеждой на предотвращение вредных последствий деяния лица, либо и вовсе – отсутствием предвидения наступления общественно опасных последствий.

Криминологическая статистика указывает на меньшую распространенность неосторожных преступлений по сравнению с умышленными, однако анализ последствий соответствующих деяний указывает на то, что они могут быть не менее опасны, нежели умышленные, особенно, в сфере использования некоторых видов технических объектов, атомной энергии, химических компонентов и так далее.

В свою очередь неосторожные преступления, также неоднородны по своему содержанию и подразделяются на совершенные по легкомыслию или ввиду преступной небрежности.

К группе факультативных признаков рассматриваемого элемента состава преступления относят: мотив, под которым принято понимать определенное побуждение, вызвавшее у виновного лица решимость совершить конкретное общественно-опасное деяние; цель, заключающаяся в представлении виновного лица о желаемом результате, к достижению которого оно стремится, в процессе совершения преступного посягательства; психологическое состояние – душевное, эмоциональное состояние субъекта преступления, на фоне и в связи с которым проявляются интеллектуально-волевые аспекты психики лица, совершающего общественно-опасное деяние¹.

Субъективная сторона, как элемент состава преступления выполняет ряд очень важных функций в процессе правоприменительной деятельности и криминологического изучения конкретных преступных деяний:

Правильное выяснение всей совокупности обязательных и факультативных признаков субъективной стороны выступает необходимым условием верной квалификации преступления;

Способствует разграничению смежных составов преступлений;

Исследование и уяснение признаков субъективной стороны служит целям отграничения общественно опасного деяния, запрещенного уголовным законом, от иных форм и видов противоправного поведения, а также от непротивоправного поведения конкретного лица;

Позволяет определить степень общественной опасности уголовно-противоправного посягательства, что в конечном итоге влияет на вид и меру устанавливаемого обвинительным приговором суда уголовного наказания.

Сбить пешехода водитель может намеренно, имея своей целью нанести вред именно этому человеку.

Происшествие может стать результатом неосторожности самого пешехода, когда человек за рулём не собирался причинять ему увечья. Результатом в обоих случаях будут травмы. Однако логично, что водители не могут быть осуждены одинаково.

¹ Зайцева, А.Ю. Юридическая и фактическая ошибки и их значение для квалификации преступления / А.Ю. Зайцева // Новый юридический журнал. – 2013. – №1. – С. 129–133.

Жизнь каждого человека наполнена поступками. Как правило, любое действие совершается с какой-либо целью, для достижения которой каждый использует выбранное им средство и способ. Даже у бездействия бывает своя цель.

При этом человеку, достигшему каких-то результатов, свойственно испытывать определённые эмоции:

- нежелание его;
- безразличие к нему;
- чувство удовлетворения;
- радость от выполнения задачи;
- расстройство из-за наступления конкретного результата.

Те же чувства субъект испытывает и при совершении им противоправного поступка. Это и есть субъективная составляющая поступков. В уголовном праве её обязательно отделяют от стороны объективной, от самого факта осуществления противозаконного действия.

Именно она:

- отграничивает преступное действие от непроступного;
- способна квалифицировать преступление согласно конкретной статье.

Вторая функция субъективной стороны в российском и международном праве объясняется тем, что преступления, сходные по своему объективному составу, могут отличаться своими субъективными признаками. Решить такую задачу нелегко.

Связано это с тем, что здесь идёт речь о психической составляющей человеческих поступков. То есть необходимо выяснить, какими доводами руководствовался субъект, совершивший преступление, что он чувствовал. А догадаться о чувствах можно только по поступкам.

Вина – основной критерий, который превращает деяние, опасное для окружающих, в преступление. Под виной в уголовном праве понимается отношение преступника к произошедшему, обусловленное его психическим состоянием¹.

Подобная характеристика вины определяется тем, что, совершая противоправное действие, человек осознаёт его преступный характер, но не отказывается от своих намерений. Он жаждет, чтобы они наступили.

Правоведы также различают виды умысла в зависимости от времени их появления.

1. Родившийся давно и обдуманый, то есть преступник целенаправленно готовился к совершению преступления.

2. Появившийся внезапно, когда правонарушитель совершает проступок из-за сиюминутных причин, испуга или аффекта. В таком случае его действия не были спланированы.

Деяния преступного характера, осуществлённые с умыслом первого вида более опасны, чем нарушения закона во втором случае¹.

¹ Кораблёва, С.Ю. Вина как уголовно-правовая категория и ее влияние на квалификацию преступлений: монография / С.Ю. Кораблёва, В.А. Казакова. – М.: АНО Изд. Дом «Науч. обозрение», 2016. – 191 с.

Таким образом, субъективная сторона преступления выступая одним из четырех ключевых элементов состава преступного деяния обладает крайне важным значением как для правоприменительной деятельности, так и для уголовно-правового и криминологического исследования конкретных преступлений.

1.2 Понятие и значение субъективной стороны преступления

При классификации признаков субъективной стороны преступления на обязательные и факультативные речь идет только об общем составе преступления. В составах отдельных преступлений обязательны и другие признаки, которые прямо влияют на квалификацию.

Так, по ст. 145 УК РФ обязательны при необоснованном отказе в приеме на работу или необоснованном увольнении с работы мотивы беременности женщины или наличия у нее детей в возрасте до 3 лет, при краже в соответствии с примечанием 1 к ст. 158 УК РФ – корыстная цель, а при убийстве, предусмотренном ст. 107 УК РФ, – аффект.

Установление признаков субъективной стороны преступления на практике представляет наибольшую сложность. О субъективной стороне преступления нужно судить по общественно опасному поведению человека и его общественно опасным последствиям. Именно поэтому одним из принципов уголовного права является недопустимость объективного вменения (ч. 2 ст. 5 УК РФ): уголовная ответственность за невиновное причинение вреда, не допускается.

Неосторожность в качестве категории уголовного права рассматривается в 26-й статье УК.

Под ней подразумевается такое поведения, при котором лицо не предполагает наступление негативных последствий либо рассчитывает их избежать. Такова интеллектуальная составляющая неосторожности.

Волевая сторона в данном случае характеризуется однозначным нежеланием субъекта принести кому-либо вред.

Законодатель рассматривает две разновидности подобного рода деяний:

- неосторожность как легкомыслие;
- неосторожность как небрежность.

В первой ситуации лицо прекрасно понимает, что его поступки способны принести негативные последствия, но не стремится к ним и надеется избежать.

Неосторожное легкомыслие законодатель отличает от косвенного умысла. При нём субъект равнодушно смотрит на возможную опасность его деяния для других. Он не принимает каких-либо мер по предотвращению опасности.

¹ Найбойченко, В.В. Вина в умышленных преступлениях: постановка проблемы / В.В. Найбойченко // Человек: преступление и наказание. – 2015. – №4. – С. 117–121.

При легкомыслии субъект максимально старается избежать негатива в тот момент, когда складывается опасная ситуация. Он старается сократить опасность последствий.

Наиболее частые примеры легкомысленных преступлений связаны с нарушением правил движения по дороге на автомобиле. Водитель перевозит не пристёгнутого ремнями безопасности малыша, рассчитывая, что его умение позволит ему избежать аварии.

Однако непредвиденная ситуация всегда возможна. Разумеется, водитель принял все меры, чтобы малыш не пострадал. Но несовершеннолетний всё равно получил травмы.

Под небрежностью понимается такое преступное поведение, когда субъект не желает негативных последствий и не предвидит их, хотя будь он внимательнее, их можно было бы избежать.

Мать оставляет ребёнка спать в коляске без присмотра. Он, проснувшись, поднимается и выпадает на пол, получая серьёзные травмы. Другой пример, когда медсестра, не ознакомившись с инструкцией, вводит препарат не капельно, а струйно. В результате здоровью больного нанесён вред, либо последовала его смерть.

То, что человек недооценивал возможность опасного следствия своего действия или бездействия, не всегда вменяется в вину. Всё предвидеть невозможно.

Поэтому обвинение в небрежности согласно Уголовному кодексу возможно только в том случае, когда лицо:

- должно было предугадать опасность;
- и при этом могло её предугадать.

В противном случае к субъекту не применяется наказание.

Необходимо также отметить, что неосторожность не всегда рассматривается в уголовном праве как вина, а лишь тогда, когда УК о ней говорит в его Особой части.

Многие ситуации, складывающиеся в жизни, являются непредсказуемыми. Последствия совершаемых действий не всегда возможно просчитать с максимальной точностью. Такие моменты могут наблюдаться и в уголовном праве¹.

Преступник, решившись на преступление, продумывает свои действия и рассчитывает на определённый результат. Он знает, что это законопреступно, но сознательно идёт на нарушение закона. Одновременно он может понимать, что его действия могут привести и к весьма серьёзным последствиям. Но субъект надеется, что такие последствия не наступят, что он сможет их предотвратить. Однако они всё равно наступают.

В таком случае говорят о двойной или сложной вине.

Преступник в результате будет иметь в составе своего преступления две формы вины:

- умышленное совершение правонарушения;

¹ Маслова, Е.В. Уголовно-правовой аспект факультативных признаков субъективной стороны состава преступления / Е.В. Маслова // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2012. – №3. – С. 69–75.

– нарушение законоохраняемых норм по неосторожности.

Как правило, последствия преступления будут тяжкими или особо тяжкими. Важно, что имеется связь по типу «причина-следствие» между совершённым преступлением и возникшим вредом. Законодатель установил, что в таком случае преступление рассматривается, как умышленное.

Примером может служить такая ситуация, когда целью субъекта будет нанесение телесных повреждений недругу. Можно предположить, что такие действия способны повлечь за собой смерть человека. Однако преступник надеется, что избежит такого результата. Но после побоев наступает смерть потерпевшего.

Это и есть преступление с двойной виной. Его нельзя отнести к умышленному убийству, так как у субъекта не было такой цели. Но это и не неосторожность, поскольку преступный умысел присутствовал¹.

В Уголовном кодексе чётко прописано, что человек не может быть осуждён только за свершившееся в результате его участия преступление, если при этом с его стороны не было вины.

Суть этого в том, что объективная сторона не может выступать достаточной для вынесения приговора. Основным компонентом для судебного решения должна быть сторона субъективная.

Случаи, когда лицо не предполагало возможность негативных последствий своих действий, не могло их предполагать и однозначно не желало их наступления, на языке уголовного права принято называть казусом.

Примеров таких ситуаций в действительности много:

Наезд на пешехода, выбежавшего в неположенном месте, не может считаться преступлением, если водитель ехал, соблюдая правила движения.

Затормозив перед неожиданно выехавшей на красный цвет машиной, водитель поступил абсолютно правильно, стремясь предотвратить аварию. Однако он не мог предвидеть, что ехавшие сзади него машины столкнутся из-за этого и пострадают люди.

Спасая тонущего ребёнка, молодой человек не мог предвидеть, что неосторожные его движению приведут к нанесению вреда здоровью малолетнего.

В таких случаях уголовное наказание не назначается, поскольку нет главной составляющей преступления – вины.

Когда речь заходит о преступлениях умышленного характера, появляются ещё два важных критерия, которые должны учитываться судом при вынесении приговора:

- умышленное преступление всегда совершается для чего-то, иными словами, у преступника есть мотивы его организовать и реализовать;
- такое преступление подразумевает результат, которого ожидает преступник от своих действий, то есть цель. Очевидна тесная связь двух этих категорий.

¹ Найбойченко, В.В. Умысел в преступлениях: закон, теория и судебная практика / В.В. Найбойченко // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2015. – № 5 (106). – С. 161–165.

Мотив и цель могут быть в отдельных случаях практически тождественны. Ожидаемый результат в таком случае выступает побуждающим к преступному действию фактором: «Вор мечтает завладеть красивым кольцом своего знакомого. Поэтому производит кражу, забрав драгоценность себе»¹.

Иногда мотивы могут быть причиной формирования в сознании преступника конечного результата: «Женщина не выносит свою соседку по огороду, завидует её успехам и желает всяческих неприятностей, а также жаждет, чтобы ты уехала. В результате этих чувств, мотивов, рождается цель – лишить соседку жилья. Женщина осуществляет поджог».

Понятия мотива и цели в большей мере относятся к области психологии преступления. Выявить их бывает весьма трудно.

Однако при всей аморфности данных понятий законодатель выделил две группы мотивов:

- 1) низменные – это такие мотивы, которые осуждаются обществом. К ним относят: неприязнь из-за принадлежности к какой-либо расе или религиозных убеждений, кровная месть, корысть, сокрытия другого преступления, хулиганство и др.
- 2) мотивы, которые не имеют низменной основы: ревность, стремление предотвратить другое преступление, «справедливая», с точки зрения преступника, месть.

Мотивы первой группы приводят обычно к усилению наказания. Тогда как мотивы второй группы либо смягчают его, либо не влияют на приговор.

Нормы уголовного права сформулированы таким образом, что:

- в отдельных из них законодателем изначально прописывается, что деяние будет считаться преступлением при определённых целях и мотивах;
- цели и мотивы заложены в названии преступления (терроризм);
- цели и мотивы подразумеваются, но не названы.

В любой ситуации цели и мотивы должны быть учтены судом².

Выше отмечалось, что причиной преступления может стать эмоциональный всплеск в сознании человека, совершающего преступление. Внезапно нахлынувшие на человека страх, гнев, отчаяние способны привести его в состояние аффекта.

Изучению данного психического аспекта посвящено немало дипломных и курсовых научных работ. Кратко можно сказать, что это такое состояние личности, когда она на какое-то время теряет контроль над своей волей. Тогда негативные эмоции могут вырваться наружу в любой доступной на тот момент форме.

Говоря об аффекте, психологи вычленяют две основные его разновидности:

Патологическая разновидность проявляется в том, что человек в силу определённых психических отклонений не может управлять своими поступками.

¹ Полунадеждина, Т.Н. Двойная форма вины в преступлениях против жизни и здоровья: вопросы квалификации / Т.Н. Полунадеждина // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2016. – № 9–6. – С. 101–104.

² Потапов, Д.П. Некоторые вопросы конструкции составов преступлений с двумя формами вины / Д.П. Потапов // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2016. – № 14–2. – С. 58–62.

Если присутствие такого состояния доказано у подсудимого, он перестаёт считаться таковым, поскольку Уголовный кодекс не относит его к группе людей, которые могут быть виновны в каком-либо преступлении.

Физиологическая разновидность проявляется в единичном, но весьма осязаемом всплеске эмоции, при котором тормозится деятельность интеллекта и воли, а на первый план выходят негативные чувства. Такое состояние не снимает вину с преступника, но может быть учтена при вынесении приговора в сторону смягчения обвинения. Правда, возможно это только в том случае, если аффект был вызван действиями пострадавшей стороны¹.

Например, пострадавший перед происшествием угрожал жизни ребёнка преступника. Последний в страхе за малыша совершает действия для его спасения и травмирует или убивает угрожавшего. Эта ситуация послужит к смягчению наказания.

Любая деятельность человека порой сопряжена с ошибками. Данная категория рассматривается, в том числе и правоведами. В Уголовном кодексе ошибка как таковая не рассматривается, однако, всестороннее рассмотрение категории вины требует обращение и к этому моменту².

Теория уголовного права говорит о возможности совершения преступником ошибки. Вслед за пониманием этого судьям на практике также приходится учитывать данный фактор при вынесении приговора и назначении наказания.

В результате сложилась теория, согласно которой можно выделить ошибки:

- фактические;
- юридические.

Их отличие в том, что при подготовке и осуществлении преступного деяния субъект может: либо не полностью осознавать законную сторону вопроса (юридическая ошибка), либо ошибаться относительно фактов: перепутать людей, дома, орудие и т. п. (фактическая ошибка).

Незнание каких-либо правовых норм в первом случае никаким образом не может изменить квалификацию преступления и форму наказания.

Во втором случае ошибка преступника может повлечь как ужесточение наказания, так и его смягчения.

Например, преступник покушается на жизнь депутата, потому что тот депутат. Но убивает при этом простого человека. Наказание ему грозит за совершённое убийство и за покушение на убийство.

Преступник, совершивший изнасилование, не предполагал и не мог догадаться, что его жертва несовершеннолетняя. Судом должно быть вынесено решение о наказании в силу пункта 1 ст. 131, а не по третьему пункту той же статьи.

¹ Рарог, А.И. Вина в советском уголовном праве: монография / А.И. Рарог.– Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1987. – 186 с.

² Рарог, А.И. Проблемы квалификации преступлений по субъективным признакам/А.И. Рарог. – М.: Проспект, 2015. – 232 с.

Субъективная сторона преступления, связанная с психическими моментами жизнедеятельности преступника, в настоящее время играет решающую роль в российском уголовном праве.

Её оценка является сложнейшим элементом в юриспруденции, но в то же время необходимым.

Поскольку невозможно назначит объективное наказание, не определив цели, мотивы и вину подозреваемого в преступлении.

Специальный субъект преступления в уголовном праве – это лицо, имеющее особые признаки, при присутствии которых появляется надлежащая ответственность по определенной статье. Регулирование и форма преступных действий имеют собственную специфику¹.

Спецсубъект может быть специальным и общим, это указано в положениях основных нормативных актов и УК РФ. Подобная сфера этих правовых отношений обладает своими видами преступлений и отличиями. Перед анализом основных особенностей спецсубъекта, необходимо рассмотреть специфику уголовной правовой основы, которая состоит из системы норм, регулирующих определение наказания и социальные отношения в сфере противоправных поступков. Для четкого представления уголовной области существует раздел, характеризующий субъект и положение преступника. Сегодня в уголовном законодательстве и юриспруденции главной проблемой является установление злодеяния субъекта и вменяемости подозреваемого лица.

Уголовное право предлагает специальный метод урегулирования отношений с совокупностью регулируемых норм. Гражданский, Налоговый и Административный Кодекс не проявляют столько строгости в регулировке отношений, как Уголовный кодекс.

Изначальной точкой механизма правовой и уголовной регулировки является предмет, спецификация которого основывается в свершенном преступном действии. Согласно Особенной части УК РФ, ряд преступлений может совершаться только личностью, наделенной дополнительными признаками, кроме 3 обязательных признаков субъекта. Законодатель указывает, что не всякое вменяемое физическое лицо, достигшее совершеннолетия может быть субъектом преступлений. Его также называют специальным субъектом. Что такое специальный субъект? Это субъект, обладающий общими признаками – совершеннолетний и вменяемый.

В уголовном процессе социальные отношения подразделяются на две группы: Правоотношения в сфере регулирования. Воспитание социума введением жестких санкций за преступления. Общество информируется об отрицательных сторонах при срыве общепринятых норм. Правоотношения в сфере охраны. Возникают между субъектами, совершающими противоправные действия и органами, охраняющими

¹ Ширяев, А.Ю. Предметное содержание вины в преступлениях с формальным составом: автореф. дис. ...канд. юрид. наук / А.Ю. Ширяев. – Екатеринбург, 2013. – 30 с.

порядок и принимающими решение о привлечении нарушителей правопорядка к ответственности. В этих преступных действиях определяется объект и субъект правонарушений.

Такое устройство в УК РФ является обязательным для состава преступления. Таким образом, законодатель информирует общество обо всех негативных моментах, которые могут постигнуть человека в случае совершения им преступного действия. По отношению к праву, преступление является самым опасным действием человека, принося вред взаимоотношениям в обществе. Особый субъект в уголовном праве представлен основным составляющим социально опасного преступления. Элементы состава опасного преступления: объект; субъект; объективная часть; субъективная сторона. Каждый элемент несет определенную информацию об осуществлении преступного действия в конкретной ситуации¹.

Спецсубъект правонарушения Согласно Уголовному Кодексу, спецсубъект в уголовном праве – это гражданин, который воздействует на объекты уголовного права и несет кару за соделанные злодеяния. В составе преступного действия, субъект рассматривается не только в возрастной категории и адекватности поведения, но и признаками, которые отображают специфику покушения и обладают ответственностью за осуществление противоправного деяния. Согласно УК РФ, понятие «криминальный субъект» связывается с дееспособностью. На психологическом уровне осознанность совершения поступков и управление своими действиями проявляется у человека не с самого рождения, а примерно с 16 лет².

К этому возрасту у него формируются критерии и опыт, возникает способность понимать характер своего поведения по отношению к обществу. Субъекты наделяются общей особенностью, которой является вид совершенного элемента противоправного деяния. Каждое преступление рассматривается с точки зрения уголовно-правового закона.

Они все наделены правовой ответственностью и получают наказание за осуществление проступка. Признаки субъекта Признаки специального субъекта отображены в ст. 263 и 275 Уголовного Кодекса РФ. Кроме общих признаков субъекта преступления, спецсубъекты по УПК РФ наделены дополнительными признаками для привлечения к уголовному наказанию за совершенное преступление.

Например, только судья может вынести приговор или за неоказание медицинской помощи нести ответственность может только медицинский работник. За совершение злодеяния наказание понесет специальный субъект. Признаками считаются конкретные особенности нарушителя, которые выходят за рамки общих

¹ Юрова, Е.С. Две формы вины в одном преступлении по уголовному праву РФ / Е.С. Юрова // Сборник материалов Международной студенческой научно-практической конференции. Редколлегия: О.Н. Широков [и др.]. –Чебоксары: Интерактив плюс, 2017. – С. 222–223.

² Шахбанова, Х.М. Вопросы квалификации преступлений с двумя формами вины / Х.М. Шахбанова, Х.О. Гуданатова // Сборник научных статей по материалам VI международной заочной научно-практической конференции. –Уфа: БашГУ, 2015. – С. 67–73.

требований к субъектам иных преступных действий. Уголовно-правовое значение общих и специальных признаков спецсубъекта противоправного деяния неодинаково. Если отсутствует хотя бы один из общих признаков, то вместе с тем отсутствует и состав преступления. Отсутствие этих признаков в одних случаях может полностью исключать уголовное наказание, в некоторых других изменится квалификация преступления.

Отсутствие характерных черт спецсубъекта, предусмотренных определенной статьей, исключает уголовную наказание по этой статье. Спецсубъектами правонарушения не могут являться малолетние граждане в силу гуманистического принципа и психологических проблем ребенка. В качестве необходимого условия в уголовном праве для назначения наказания выступает возможность лица осознавать и руководить своим поведением.

Признаки состава спецсубъекта могут выражаться в таких значениях: по классификации (ч. 2, ст. 150 УК РФ); по Конституции (ст. 275 УК РФ); обстоятельства, смягчающие или утяжеляющие наказание (пункт «м», ст. 63 УК РФ). При тщательном изучении нормативов можно понять, что конкретные нарушения построены особенным образом. За преступные поступки нести ответственность может не каждый субъект, а только то лицо, которое наделено специализированными признаками.

Кроме распространенных преступных действий, закон содержит составы преступлений, которые может совершить только узкий круг спецсубъектов. Например, некоторая категория военнослужащих может являться субъектом воинских преступлений.

Подчиненный может быть субъектом неисполнения приказа. Также не все военнослужащие могут быть субъектом преступлений против порядка, а только входящие в состав конкретного наряда. При квалификации дела, установление признаков является необходимым действием.

С помощью признаков можно усилить ответственность за вовлечение в совершение преступления несовершеннолетнего лица (ст. 150 УК РФ) или смягчить ответственность за убийство в состоянии аффекта (ст. 107 УК РФ). Признаки спецсубъекта преступления в уголовном праве могут быть классифицированы таким образом: Государственное и правовое положение: гражданин РФ (ст. 275); лицо без гражданства и иностранный гражданин (ст. 276). Родственные и семейные отношения: родители и дети (ст. 156, 157). Особое положение гражданина по отношению к пострадавшему (ст. 125, 133).

Демографически фактор: по возрасту – достигший совершеннолетия (ст. 150, 151); по половому признаку – мужчина (ст. 131). Отношение к военной обязанности: военнообязанный и военнослужащий (ст. 331-352); призывник (ст. 328). Профессия: врач; медицинские работники (ст. 124, 128). Должностное положение (ст. 137 – 139, 144, 145, 149, 285-286). Должностное положение сотрудников, работающих в государственных структурах: судья, прокурор, дознаватель, следователь, (ст. 299–305, 310, 311). Занимаемая должность: командир воздушного судна (ст. 271); капитан судна (ст. 270); ответственный за тех. состояние ТС (ст. 266). Другие обстоятельства: водитель (ст. 263). Характер выполняемой работы:

работник метрополитена и железнодорожного, воздушного, водного транспорта, который связан эксплуатацией и ремонтом транспорта (ст. 263, 266); лицо, которому была доверена государственная тайна на работе, службе или учебе (ст. 283, 284).

Характер обязанностей лиц по отношению к государству: переводчик, потерпевший, свидетель, эксперт (ст. 307, 308). Особое положение гражданина, связанного с совершением преступного действия: лица, отбывающие наказание в виде лишения свободы; применение к субъекту под арестом принудительных мер медицинского характера (ст. 313–314.1 УК РФ).

На сегодняшний день понятие «специальный субъект» в уголовном законе не проработано в полной мере. Многие правоведы расходятся из-за этого во мнении, но некоторые теоретические основы по этому вопросу имеют схожие черты¹.

Например, все сходятся во мнении, что специальный субъект – это личность, наделенная собственными особенностями и характеристиками, а также общими и специфическими признаками. При рассмотрении спецсубъекта необходимо учитывать юридический и медицинский критерий для разьяснения невменяемости совершенного деяния.

Юридический критерий используется для оценки судом состояния субъекта. Медицинский же критерий помогает раскрыть главные причины данного состояния (отставание в развитии, психическое расстройство или заболевание). Эти признаки не всегда влияют на уклонение от состава преступления. Факт невменяемости признается судом только на момент совершения преступления.

Определенные преступления могут совершаться только конкретными спецсубъектами. Он достигает уровня тяжести для общества и к ним применяются строгое наказание, если эти действия реализовываются лицом, наделенным критериями. К примеру, взятку может получить не только должностное лицо, а служащий государственного органа. Тогда появляется общественная опасность, так как из строя выходит нормальная работа власти. Характерные черты специального субъекта играют важную роль в период применения законов УК РФ и других актах.

В данных нормативах закрепляются понятия общего и специального субъекта преступного действия. Например, в гл. 30 УК РФ закреплены опасные деяния для общества против органов власти, госслужбы и местного самоуправления, где субъектом противоправного действия выступает должностной работник. Чтобы установить количество субъектов преступления, необходимо использовать не только уголовные и правовые положения.

На момент 2019 года в уголовном праве нет определенного ответа о принадлежности спецсубъекта преступности к определенной категории, кроме нескольких аспектов. Зачастую специальный субъект преступной деятельности является конструктивным компонентом. С другими компонентами действий,

¹ Титарев, А.С. Две формы вины в одном преступлении по уголовному праву Российской Федерации / А.С. Титарев // Материалы Международной студенческой научно-практической конференции. Под общей редакцией А.Д. Моисеева, О.С. Шуруповой. – Челябинск: ЮУрГУ, 2016. – С. 226–231.

опасных для общества, специальный субъект имеет такой же вес. Если лицо не имеет определенных признаков, то привлечь к ответственности его нельзя.

Детализация гражданина происходит по простым особенностям. Наличие специального субъекта в преступном действии делает его намного тяжелее. Иногда субъект может понести наказание индивидуальным способом, где не будет учитываться тяжесть признаков специального субъекта, а в некоторых случаях возможно и смягчение наказания.

Все эти особенности говорят о том, что значение спецсубъекта преступления относится к непростым категориям, которые можно оспорить, а является настоящим компонентом противоправного действия. Это играет главную роль при квалификации некоторых опасных для общества действий, предусмотренных в УК РФ. На данный момент уже можно выделить понятие и виды специального субъекта преступления: Характерные черты статуса спецсубъекта. Это обозначает, как именно конкретный нарушитель связан с государственными органами: положение в органах власти; полномочия согласно должностным обязанностям; правовое положение; статус участника судебного процесса; работа в области медицины.

Характеристика субъекта по правовым, социализированным, физическим и психологическим качествам, это: пол, возраст, медицинские показания. Чтобы классифицировать преступление, необходимо учитывать характерные черты задач в момент его совершения. Классификация спецсубъектов производится за счет анализа их участия в каждом действии, опасном для социума.

На основании этого можно выделить следующие виды специальных субъектов: организатор; руководитель; участник. Эти отличия определяют важную роль для уголовной и правовой деятельности, а также для судебной практики и направленности органов охраны порядка. Благодаря пониманию роли субъекта можно решать многие юридические вопросы.

Социально опасные деяния осуществляются определенными лицами с собственными личными чертами, которые относятся к особенностям виновной личности. Любой гражданин наделен специфическими признаками, составляющими его индивидуальность. Главными отличительными признаками любого спецсубъекта опасного деяния является достижение определенного возраста и понимание содеянного.

Выводы по разделу: таким образом, субъективная сторона преступления представляет собой внутреннюю (психическую) сторону противоправного деяния, содержанием которой являются вина, мотив, цель, а в отдельных случаях и эмоции лица, совершающего преступление.

Обязательным составляющим субъективной стороны любого преступления является вина в форме умысла или неосторожности.

Другие составляющие субъективной стороны – мотив, цель, эмоции, не обязательны для всех преступлений, поэтому их называют факультативными.

Субъективная сторона преступления может иногда иметь самоопределяющее правовое значение для верной оценки конкретного противоправного и общественноопасного деяния в качестве преступного или не преступного действия или бездействия.

2 ОБЯЗАТЕЛЬНЫЕ ПРИЗНАКИ СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

2.1 Понятие и формы вины

И. А. Гревнова дает наиболее близкое к «классическому» определение: «Вина – это сознательно-волевое отношение лица в форме умысла или неосторожности к совершаемому им общественно опасному деянию и наступившим от него последствиям, выражающее его отрицательное или безразличное отношение к интересам личности, общества или государства»¹.

Более сложную дефиницию вины дает В. А. Якушин: «Вина – это правовая категория, обозначающая связь внутреннего мира человека с совершаемым противоправным деянием в виде психического отношения к нему в определенных формах и являющаяся в силу этого одним из оснований субъективного вменения, квалификации содеянного, определения содержания и пределов уголовной ответственности за это деяние»².

Самое многоаспектное определение представлено в работе С. А. Иванова: «Вина – это предусмотренная уголовным законом и имеющая психологическую, этическую, юридическую и социальную природу категория, обозначающая обязательный признак субъективной стороны преступления, являющаяся необходимым условием для привлечения к уголовной ответственности и наказанию, выражающая психическое (сознательно-волевое) отношение субъекта к совершенному им общественно опасному деянию и наступившим в результате этого деяния последствиям, в которых объективируется антисоциальная, асоциальная или недостаточно выраженная социальная установка этого субъекта относительно важнейших ценностей общества, а также обладающая такими условными характеристиками, как: формы (умысел и неосторожность), содержание, степень, сущность и объем»³.

2.2 Предметное содержание вины

Вопросы вины в практике уголовного права являются одними из самых сложных, так как данная тема выходит за рамки правового поля.

Вполне оправдано, что современная концепция вины именуется психологической, так как в законе используются такие термины как предвидение, осознание, сознание, желание, психическое отношение и другие.

Согласно принципу вины «Лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно

¹Гревнова И. А. Вина как принцип уголовного права Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2001. – С. 52.

²Якушин В.А., Вина как основа субъективного вменения. / В.А.Ярушин, К.Ф.Каштаков – Ульяновск: Средневож. науч. центр, 1997. –С. 6.

³Кораблёва С.Ю. Указ. соч. – С. 18.

опасные последствия, в отношении которых установлена его вина»¹. В ч. 2 данной статьи запрещается объективное вменение, то есть привлечение к уголовной ответственности без установления вины. Но в законе не раскрывается понятие «вины», усложняя тем самым правильное понимание данного обязательного элемента состава любого преступления.

Кроме того, одно лишь указание на общественную опасность преступления и возможных последствий, не учитывая их противоправности и наказуемости, отчасти противоречит законодательному (ч. 1 ст. 14 УК РФ) понятию преступления и закрепленному в ст. 8 УК РФ основанию уголовной ответственности за вину. По общему правилу, каким бы опасным для общества не было совершенное деяние, если оно не закреплено в уголовном законе, то не может служить основанием для привлечения лица к уголовной ответственности, даже если оно осознавало, предвидело и желало наступления вреда.

Также в законе не раскрывается понятие объективного и субъективного вменения, что также является дискуссионной проблемой.

В этой связи предлагаю следующую редакцию ст. 5 УК РФ: «Лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие), которые запрещены настоящим Кодексом под угрозой наказания, то есть совершенные с умыслом или по неосторожности».

Во-вторых, в уголовном законе не содержится понятия умысла, также нет четкости по поводу значения осознания и предвидения.

Элемент предвидения в качестве обязательного признака интеллектуального содержания умысла распространен только на преступления с материальным составом, например, убийство, мошенничество, кража, нанесения телесных повреждений.

Нормативно закрепленная формула предвидения неприменима к формальным составам преступлений, так как наступление противоправных последствий не является обязательным признаком содеянного.

В результате правоприменителю приходится выходить из такого положения обходя элемент предвидения, желание переносятся с последствий на совершенные преступником действия.

Предмет предвидения в случае совершения умышленных преступлений целесообразно заменить с общественной опасности последствий, на возможность причинения вреда охраняемым законам интересам.

Замена термина «последствия» на термин «причинение вреда» даст возможность закончить дискуссии о предвидении в преступлениях, которые имеют формальный состав.

¹ Чернышова, И.А. Развитие понятия вины в уголовном законодательстве России / И.А. Чернышова // Материалы 12-ой Международной научно-практической конференции. –М.: Закон, 2016. – С. 72–80.

В-третьих, помимо деления умысла на прямой и косвенный существует иная, имеющая практическое значение классификация, с учетом которой умысел бывает заранее обдуманым, внезапным и аффектированным.

При заранее обдуманном умысле, начиная с момента его возникновения до момента реализации проходит некоторый период времени, в пределах которого субъект вырабатывает цели, укрепляет решимость, учитывает противодействующие факторы, занимается поиском способов и средств их преодоления и т. д.

Такого рода разница во времени подтверждает более тщательную подготовленность преступления, осложняет работу правоохранительных органов.

Внезапное формирование умысла может спровоцировать обстановка, межличностные конфликты, состояние опьянения, чрезвычайные обстоятельства и т. д.

Обычно такой умысел снижает потенциал подготовки преступления, уничтожения следов и обеспечения алиби.

При этом психологическая готовность лица с учетом сложившейся ситуации свидетельствует о повышенном характере и степени общественной опасности деяние и вида умысла.

В аффективном умысле акцент делается на психологический механизм формирования умысла на совершение преступления. Причиной его выделения служат определенные в УК РФ (статьи 107, 113) противоправные или аморальные действия потерпевшего, которые способны вызвать у человека состояние аффекта, который существенно затрудняет сознательный контроль над волевыми процессами.

Суть данной классификации заключается в том, что она позволяет в деталях уяснить психологический механизм совершенного преступления и тем самым определить справедливую меру уголовной ответственности, конкретный вид и точный размер с учетом обстоятельств уголовного дела назначаемого наказания. Поэтому вполне целесообразно на уровне постановления Пленума ВС РФ «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» разъяснить существующее деление умысла на виды.

В-четвертых, в уголовном законодательстве отсутствуют четкие юридические критерии преступного легкомыслия и небрежности. В качестве критериев, характеризующих легкомысленный расчет, то есть к волевой стороне неосторожной вины следует отнести совокупность личных качеств; возможных действий других лиц и механизмов; физических или химических законов; обстановку совершения преступления. При этом расчет должен быть сделан не на случайность, а на такие условия, которые могут объективно противодействовать наступлению преступных последствий.

В-пятых, преступная небрежность противоречит психологической концепции вины. Небрежность выходит за установленные законом рамки принципа субъективного вменения. Преступная небрежность находится на границе

преступления и при наличии определенных обстоятельств невиновного причинения вреда¹.

Однако конкретные критерии их разграничения в уголовном праве отсутствуют. Это делает разрешение соответствующего вопроса исключительной прерогативой суда. Определение того факта, могло или не могло конкретное лицо осознать саму возможность наступления противоправных последствий лежит на суде.

Суд, привлекая лицо к уголовной ответственности и назначая ему наказания при небрежности всегда руководствуется соображениями целесообразности. Наказание как бы назначается, чтобы создать своего рода прецедент, который бы стал примером для всех остальных, чтобы простимулировать должное и необходимое поведение. Основание привлечения к уголовной ответственности лица в случае небрежности будет состоять в том, что оно не прибегло к психическим средствам, которые могут повлиять на предвидение, хотя оно находилось в таких условиях, которые допускают возможность их использования.

Также нужно отметить, что так как у суда отсутствуют определенные четкие критерии для разграничения небрежности и невиновного причинения вреда, это не позволяет оправдать невиновного даже в том случае если была установлена случайность наступивших последствий

Таким образом, формулировка ст. 27 УК РФ не нуждается в концептуальном реформировании, но имеется необходимость в существенном дополнении (дать определение преступления) и сокращении (по части тавтологии) статьи, что поможет изменить ситуацию с правоприменительными ошибками в сторону уменьшения.

Подводя итог, хочется сказать следующее: наиболее сложной для установления и доказательства является субъективная сторона состава преступления, элементом которой и является вина.

В каждом конкретном случае правоприменителю необходимо правильно установить именно ту форму вины, которая предусмотрена уголовным законом, но это вызывает проблемы, так как вина является не только уголовно-правовой категорией, а изучается целым комплексом наук.

2.3 Квалификация преступлений с двойной формой вины

Ключевым признаком, характеризующим субъективный аспект преступления, считается вина. Она выступает в качестве субъективной предпосылки уголовной ответственности.

В соответствии с 5-й статьей УК, гражданин может понести наказание только за такие противоправные действия/бездействия и последствия, наступившие

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности». П. 22 № 16 от 4 декабря 2014 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – № 2.

вследствие них, в отношении которых доказана его вина. Законодательством запрещена ответственность за невиновное причинение ущерба. Суть вины. Понятие "вина" отражает психическое отношение субъекта к действиям, которые он совершает, и последствиям, которые они влекут.

Если рассматривать социальный аспект, то этот термин характеризует реакцию гражданина на обычаи и правила, сформировавшиеся в обществе, и предъявляемые к нему требования.

Негативное к ним отношение проявляется в совершении противоправного действия. При рассмотрении содержания и социальной сущности вины отечественные юристы опираются на материалистическое понимание поступка и сознания, ответственности и свободы. Соответственно, вина признается как явление действительности, реально существующее.

Отечественные криминалисты выступают против оценочного понимания термина, в рамках которого она считается упреком, адресованным субъекту, совершившему деяние¹.

Вина и прочие признаки состава оцениваются органами следствия и судом. Однако от этого вина не превращается в оценочное понятие. Она выступает как факт объективной действительности и изучается вместе с прочими обстоятельствами в порядке, закрепленном уголовно-процессуальными нормами.

Для признания субъекта виновным недостаточно установить, что именно он совершил посягательство. В противном случае будет иметь место объективное вменение, т. е. лицо будет привлечено к ответственности только на основании наличия связи между ним и деянием. На практике же может получиться так, что вины гражданина нет.

К примеру, человек будет осужден за изнасилование по оговору «жертвы», хотя по факту сексуальный контакт был по обоюдному желанию. В 1-й части 24-й статьи УК установлено 2 вида вины – неосторожность и умысел. Последний может быть прямым и косвенным. Неосторожность может выражаться в небрежности или легкомыслии.

Двойная форма вины в уголовном праве характеризуется следующими чертами: Имеет место умышленное деяние. Совершенное преступление влечет последствия, не охватываемые умыслом субъекта.

Последствия являются тяжкими и, соответственно, влекут более строгую санкцию. Возникший вред и преступление имеют причинно-следственную связь. Личное отношение субъекта к последствиям выражается в легкомыслии или небрежности. Вред, возникший в результате посягательства, относится к обязательным элементам состава совершенного деяния.

Стоит сказать, что в УК предусмотрено достаточно много преступлений с двойной формой вины. К примеру, умышленное причинение здоровью тяжкого вреда, изнасилование, похищение человека и пр. влекут по неосторожности смерть

¹ Гребенюк, А.В. Вина в российском уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Гребенюк.– Ростов-на-Дону, 2004. – 26 с.

жертвы преступления или другие тяжкие последствия. Классификация Двойная форма вины и состав преступления могут предполагать последствия, возникшие вследствие умышленных и неосторожных действий либо только неосторожных. К первой категории следует относить, к примеру, деяние, предусмотренное в 4-й части 111 статьи УК.

При совершении такого посягательства субъект умышленно наносит жертве вред, определенный в части первой этой же нормы; действия виновного при этом влекут смерть потерпевшего – неосторожные последствия уголовного преступления.

В основном составе посягательства последствия предусмотрены так же, как и в квалифицированном.

По данным IQVIA розничный аудит март 2019 по сравнению с другими препаратами, содержащими комбинацию "гесперидин+диосмин" Во вторую группу включены умышленные деяния, считающиеся квалифицированными при возникновении неосторожных последствий, вызванных его совершением. К примеру, субъект совершил изнасилование, которое повлекло по неосторожности смерть жертвы.

В основном составе последствия не устанавливаются как обязательный признак, в отличие от квалифицированного состава. Наличие уголовных статей, устанавливающих наказание за деяния с 2-мя формами вины, порождает активную дискуссию и влечет множество проблем при квалификации.

Преступления с двойной формой вины имеют достаточно сложные конструкции. Это, в свою очередь, влечет немало правоприменительных ошибок. Дискуссионными в настоящее время остаются следующие моменты: Вопрос обоснования необходимости существования двух разных форм вины в одном составе.

Проблема определения возраста виновного в преступлении, предусмотренном в 4-й части 111-й статьи. Наличие/отсутствие возможности покушения на совершение деяний с двойной формой вины. Вопросы о соучастии в таких преступлениях. По мнению ряда юристов, отказ от конструкции, предусматривающей ответственность за преступления, совершенные с двумя формами вины, т. е. в которой присутствует формальный состав и квалифицированный, предполагающий наступление неосторожных последствий, был бы вполне оправдан.

В первую очередь, считают специалисты, признание таких посягательств в целом умышленными алогично. Во-вторых, такое признание, собственно, не имеет существенного практического значения. Ни соучастие, ни предварительная деятельность в таких преступлениях невозможны.

Кроме того, наличие таких сложных конструкций не имеет криминалистического значения.

Как показывает практика, чаще всего правоприменительные ошибки возникают при квалификации деяний с двойной формой вины, влекущие неосторожные и умышленные последствия.

К примеру, сопровождается сложностями процесс разграничения умышленного нанесения тяжкого ущерба здоровью (4-я часть 111-й статьи) и убийства (105-я статья УК). И в первом, и во втором случае жертве причиняется вред, влекущий

смерть. Но в первом случае посягательство относится к категории преступлений против здоровья, а во втором – против жизни. В составе деяния, предусмотренного в 4-й части 111-й статьи, исключено наличие какого-либо умысла у виновного на причинение потерпевшему смерти.

Пример судебной ошибки Виновный и потерпевшая проживали в официальном браке. Супруга вела асоциальный образ жизни, злоупотребляла спиртным, часто не ночевала дома, пропивала деньги, продавала домашнее имущество. Все это приводило к ссорам между супругами.

В один из вечеров потерпевшая пришла к знакомому, где они выпили и легли спать. В этот же день в дом к знакомому пришел муж потерпевшей, стащил ее с кровати и стал избивать, нанося удары по разным частям тела ногами и руками. Он продолжал избивать ее и по дороге домой, затем затащил в коридор и продолжил наносить удары. Затем супруг лег спать.

Когда утром он попытался разбудить жену, оказалось, что она скончалась. Супруг, избивший жену, был признан виновным в убийстве. Однако данный приговор не обоснован, поскольку умысла причинить смерть жене у него не было. Психическое отношение как признак состава Внешнее проявление того или другого преступления может быть сложным. Деяние может включать в себя одно или несколько действий. При этом в ряде случаев возникают разные по тяжести и характеру опасные последствия.

Следовательно, по-разному может проявляться и психическое отношение субъекта к действиям/бездействиям, совершенным им. Гражданин, например, может ранить потерпевшего в ногу ножом и неосторожно относиться к смерти, наступившей вследствие этого. Из этого следует, что на практике вполне возможны ситуации, когда реакция на преступление и на последствия различается. На таком несовпадении и основывается понятие посягательства с двойной формой вины. Такое проявление психического отношения субъекта имеет место в деяниях, в которых цель действия/бездействия не совпадает с последствиями, которые наступили¹.

При анализе преступления и установлении вины лица нужно принимать во внимание его субъективную реакцию на происходящее. В ряде случаев при определении меры ответственности за преступление в нормах УК учитывается несколько последствий, субъективное отношение виновного к которым неодинаковое.

Примером могут служить деяние, предусмотренное частью 4 111-й статьи (о котором уже выше говорилось) и ч. 3 123-й нормы Кодекса (незаконное осуществление аборта, в результате которого наступила смерть потерпевшей). В указанных ситуациях отношение виновного к разным последствиям действительно будет различным.

¹ Уголовное дело № 1–168/2010 от 26 июля 2010 г. из архива Приговор Октябрьского районного суда г. Рязани– СПС «Консультант Плюс».

При умышленном причинении тяжкого ущерба здоровью, субъект может неосторожно (небрежно или легкомысленно) относиться к возникновению иного последствия – смерти жертвы посягательства. Определение двух форм вины имеет особое практическое значение, поскольку позволяет отграничивать деяния от смежных составов в каждом отдельном случае.

Принимая во внимание субъективные признаки, можно дифференцировать умышленное нанесение ущерба здоровью, вследствие которого наступила смерть лица (4-я часть 111-й статьи) и убийства (105-я норма) с одной стороны, а с другой – от причинения неосторожной смерти (ст. 109). Если умыслом виновного охватывалось не только причинение вреда, но и лишение потерпевшего жизни, действия надлежит квалифицировать как убийство.

Если у гражданина не было цели причинить тяжкий ущерб здоровью, а его психическое отношение к гибели пострадавшего лица характеризуется неосторожностью, содеянное рассматривается как причинение неосторожной смерти. В Кодексе отсутствуют указания на последствия совершения деяния при наличии вины не только причинителя ущерба, но и потерпевшего.

Такое понятие, как правило, применяется в гражданском праве. Между тем, в следственной практике нередко возникают ситуации, когда в преступлении усматривается взаимная вина.

В этих случаях говорят о действиях потерпевшего и влиянии их на пределы ответственности для причинителя ущерба. Взаимной виной называют субъективное отношение лиц, участвовавших в криминальном событии, к произошедшему, при котором они умышленно либо неосторожно совершают противоправные действия.

К примеру, два человека, находящиеся в состоянии опьянения, начали драку. В результате они оба причинили здоровью друг друга тяжкий или среднетяжелый вред, оскорбили друг друга и пр.

Выводы по разделу: по мнению многих юристов, целесообразно закрепить понятие взаимной вины. Необходимо также на законодательном уровне раскрыть содержание этого термина, определить степень ее влияния на пределы ответственности субъектов, участвовавших в криминальном событии

В Особенной части далеко не всегда присутствуют прямые указания на конкретную форму вины в том или другом противоправном действии/бездействии.

В таких ситуациях ее определение осуществляется в соответствии с характером деяния, способом совершения и на основании иных субъективных признаков (целей, мотива и пр.). К примеру, в 129-й статье клеветой признается распространение заведомо ложной информации, порочащей достоинство, честь потерпевшего, подрывающую его репутацию. В данной норме отсутствует указание на форму вины.

Но наличие в диспозиции упоминания о заведомо ложной информации позволяет считать, что данное деяние является умышленным. Двойная форма вины существенно осложняет положение не только самого виновного, но и создает проблемы для органов следствия. Зачастую лица, совершившие преступления, для уменьшения размера/срока наказания указывают на неосторожность в своих действиях, прикрывая ею истинные намерения, которыми они руководствовались.

3 ФАКУЛЬТАТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ОШИБКИ В ПРАВЕ

3.1 Уголовно-правовой аспект факультативных признаков субъективной стороны состава преступления

Цель и мотив весьма сходны между собой, имеют много общего и порой трудно различимы. В тоже время, неточности при их разграничении недопустимы. Недопустимо, прежде всего, их отождествление между собой, что нередко происходит в юридической литературе, посвященной данной проблематике. Мотив и цель, являются самостоятельными признаками, которые находятся в тесной взаимосвязи друг с другом.

Мотивы и цели преступления всегда конкретны и, как правило, формулируются в диспозициях норм Особенной части УК: цель наживы, цель сокрытия другого преступления, цель провокации войны или международных осложнений и т.д.; побуждения корыстные, хулиганские, кровной мести и т.д. Но в некоторых случаях законодатель дает обобщенную характеристику мотивов как низменных, так и иной личной заинтересованности.

Точное содержание мотивов должно быть установлено и доказано не только тогда, когда они конкретно сформулированы законодателем, но и в тех случаях, когда их законодательная характеристика носит обобщенный характер. В последнем случае должно быть точно установлено содержание мотива и обоснован вывод, что мотив низменный либо носит характер личной заинтересованности.

Другим факультативным признаком субъективной стороны преступления являются эмоции, где основное значение приобретает аффект (состояние аффекта), в котором лицо совершает преступление.

Сам термин аффект произошел от лат. *affectus* – что означает душевное волнение, страсть или – «совершать согласно чувствам». В психологии под аффектом понимается – сильное и относительно кратковременное эмоциональное состояние, связанное с резким изменением важных для субъекта жизненных обстоятельств и сопровождаемое резко выраженными двигательными проявлениями и изменениями в функциях внутренних органов. Состояние аффекта возникает в ответ на уже произошедшее событие.

В основе аффекта лежит переживаемое человеком состояние внутреннего конфликта, порождаемое противоречиями между требованиями, которые предъявляются к человеку и возможностями выполнить эти требования.

Аффект «навязывает» стереотипный способ «аварийного» разрешения ситуации (оцепенение, бегство, агрессия). Для состояния аффекта характерно сужение сознания, при котором внимание субъекта целиком и полностью поглощено породившими аффект обстоятельствами.

Как следует из приведенного выше определения аффекта, которое дается в справочной литературе по психологии, его появление всегда связывается с реакцией человека на какие-либо проявления, происходящие вовне.

Это, как правило, реакция человека на те негативные события, которые оказывают сильное и, зачастую, необратимое воздействие на его психику. При этом с позиции юридической науки важным, в первую очередь, является определение того насколько влияние внешних факторов на человеческую психику, способствует возникновению состояния аффекта.

Психология далеко не всегда дает ответ на поставленный вопрос. Поэтому для его разрешения необходимо обратиться к тем знаниям, которые были получены по поводу аффекта в медицине.

Под аффектом в медицине понимается кратковременная и сильная положительная или отрицательная эмоция, возникающая в ответ на воздействие внутренних или внешних факторов, сопровождающаяся «соматовегетативными нарушениями».

Аффект сопровождается глубоким помрачением сознания, бурным двигательным возбуждением с автоматическими действиями и последующей амнезией.

И в психологии, и в медицине, аффект всегда связывается, прежде всего, с внешне проявляющейся бурной психической реакцией человека на происходящие события. Эта реакция, как правило, сопровождается рядом действий явно несовместимых с общими правилами и требованиями, способными причинить вред окружающим. Именно с этой позиции аффект и представляет особый интерес для юридической науки.

Решение вопроса об ответственности лиц, действующих в состоянии аффекта, во все периоды развития уголовного права был достаточно спорным и никогда не разрешался однозначно. Особенно это касается самого факта установления состояния аффекта, что не так просто сделать даже с учетом информации, имеющейся по данному вопросу в психологии и медицине.

Патологический аффект приводит к глубокому помрачению сознания и автоматическим, бесцельным действиям. Лицо, действующее в состоянии патологического аффекта, может быть признано по заключению судебно-медицинской экспертизы невменяемым.

Аффект характеризуется следующими основными особенностями:

- 1) большой интенсивностью и бурным внешним выражением;
- 2) кратковременностью;
- 3) безотчетностью;
- 4) диффузным характером.

Сам по себе аффект это очень сильный психический процесс. Чаще всего он возникает внезапно, неожиданно. «Основное в аффекте – это неожиданно наступающее, резко испытываемое человеком потрясение, сказывающееся на всей его жизнедеятельности в данный момент. Аффект – это резко выраженная, стремительно развивающаяся эмоция».

Таким образом, знание природы и характера волевой деятельности лица, совершившего общественно-опасное деяние, является необходимым условием определения не только оснований, но и предела, объема, границ этой

ответственности, установления целей и задач наказания, а также верного решения других вопросов уголовно-правового характера.

Проблема субъективной стороны преступления и ее факультативных признаков стоит в непосредственной связи с изучением причин преступности и личности преступника. В этой связи, совершенно очевидно, что без глубокого психологического исследования преступления и преступника, мотивов, целей и намерений лица, его эмоционального состояния, в котором он находился в момент совершения преступления, решение этих вопросов просто невозможно.

3.2 Фактические и юридические ошибки

Уголовно-правовая ошибка представляет собой одну из наименее исследованных проблем отечественной уголовно-правовой науки. Наряду с факультативными признаками субъективной стороны преступления уголовно-правовая ошибка, ее понятие и виды не нашли своего отражения в действующем уголовном законодательстве.

В то же время решение вопросов, возникающих по поводу квалификации действий лица, совершающего то или иное преступление и заблуждающегося относительно его юридических или фактических свойств, имеет немаловажное практическое значение.

Под ошибкой в отечественной уголовно-правовой доктрине понимается заблуждение лица относительно объективных свойств общественно опасного деяния, которые характеризуют его как преступление. Иначе говоря, это заблуждение лица относительно характера и степени общественной опасности совершаемого деяния и его противоправности.

Выполняя объективную сторону преступления, виновный, так же как и в обыденной жизни может допускать определенные неточности, наличие которых в отдельных случаях оказывает непосредственное влияние на процесс квалификации. Ошибка – это всегда заблуждение относительно чего-либо. Применительно к уголовному праву это неверное представление лица о фактическом характере совершаемых им действий или же о юридических свойствах этих действий.

На сегодняшний день наиболее распространенной является классификация, согласно которой уголовно-правовые ошибки делятся на юридические и фактические.

Под юридической ошибкой понимается заблуждение (неправильное представление) лица относительно юридических свойств совершаемого им преступления. Разновидностями юридической ошибки являются:

- заблуждение лица о преступности либо не преступности совершаемых им действий;
- неправильная квалификация виновным своих действий;
- заблуждение, когда по ошибке нарушается иная уголовно-правовая норма, чем та, которая охватывалась сознанием лица;

- неверное представление о виде и размере наказания за совершенное преступление;
- заблуждение лица относительно обстоятельств, смягчающих или отягчающих наказание, которое может быть назначено за совершенное им преступление.

Одним из наиболее часто встречающихся видов юридической ошибки является заблуждение лица о преступности либо, наоборот, неправомерности совершаемых им действий. Более того, все остальные виды юридических ошибок так или иначе являются производными данного вида заблуждения. Это всегда неверное представление посягающего относительно содержания уголовного закона либо его отдельных предписаний.

Так, например, если лицо полагает, что оно совершает преступление, в то время как законодатель относит данное деяние к разряду неправомерных, то оно не может быть привлечено к уголовной ответственности вне зависимости от его субъективного отношения к содеянному.

Между тем, в случаях, когда лицо считает, что его поведение носит правомерный характер, тогда как на самом деле оно является преступным, то ответственность наступает в полном объеме по соответствующей статье УК РФ.

Под фактической ошибкой понимается заблуждение лица относительно фактических обстоятельств совершаемого им деяния. Это всегда неверное представление виновного об объективных признаках преступления, которые, в свою очередь оказывают непосредственное влияние на характер и степень его общественной опасности. В отличие от юридической, фактическая ошибка играет важную роль в процессе квалификации, порой оказывая решающее значение в выборе той или иной нормы, которая была нарушена в результате ошибочных действий виновного.

Существуют следующие виды фактических ошибок:

- в объекте уголовно-правовой охраны;
- в предмете преступления;
- в личности потерпевшего;
- в средствах совершения преступления;
- в способе совершения преступления;
- в развитии причинной связи;
- в последствиях преступного посягательства.

Ошибка в объекте заключается в неверном представлении лица о социальной и юридической сущности тех общественных отношений, на которые он совершает посягательство.

Заблуждаясь в объекте уголовно-правовой охраны, виновный, тем самым, фактически причиняет вред тому общественному отношению, которое изначально находилось за рамками его умысла.

Так, осуществляя нападение на сотрудника правоохранительного органа из мести за его действия по охране общественного порядка и общественной

безопасности, лицо, в темное время суток ошибается и причиняет смерть другому человеку, не имеющему отношения к указанной деятельности.

Умысел виновного в рассматриваемом случае был направлен на посягательство против порядка управления, однако фактически причиненный вред явно выходит за его рамки и свидетельствует о принципиально ином характере совершенного преступления.

По общему правилу, ответственность лица в подобных случаях должна наступать по направленности умысла, то есть в зависимости от субъективного отношения виновного к совершаемым им действиям.

Вместе с тем, желание посягающего совершить конкретное преступление в случае начала действий, направленных на реализацию преступного умысла и не доведенных до конца по обстоятельствам от него независящим, характеризуется как покушение и требует квалификации по статье Особенной части со ссылкой на ч. 3 ст. 30 УК РФ. Именно так должен решаться вопрос о юридической оценке действий виновного в случае ошибки в объекте уголовно-правовой охраны.

Деяние, предусмотренное ст. 317 УК РФ не было доведено до конца вследствие допущенной лицом ошибки, что позволяет отнести данное преступление в разряд неоконченных, а именно на стадию покушения. Фактически преступление уже начало совершаться, но желаемый результат не был достигнут по независящим от лица обстоятельствам, в основе которых лежало заблуждение виновного относительно объекта преступного посягательства.

Решая вопрос о квалификации рассматриваемого преступления, следует так же учитывать, что в результате его совершения происходит нарушение другой группы общественных отношений, находящейся за рамками умысла виновного. Как следует из приведенного примера, лицо, желая причинить вред вполне определенному объекту в процессе совершения преступления, допускает ошибку и вторгается в совершенно иную сферу уголовно правовой охраны.

Имея намерение совершить посягательство на жизнь представителя власти и причинить вред порядку управления, лицо фактически выполняет объективную сторону другого преступления, в данном случае преступления предусмотренного ст. 105 УК РФ.

Оценив направленность умысла виновного как покушение на ст. 317 УК РФ нельзя без внимания оставить и фактически причиненный вред, который по своему содержанию соответствует признакам умышленного убийства. Следовательно, окончательная квалификация действий посягающего лица должна выглядеть следующим образом: ч. 3 ст. 30 ст. 317 УК РФ (в соответствии с направленностью его умысла) и ч. 1 ст. 105 УК РФ (согласно фактически наступившим последствиям).

Таким же образом должна выглядеть квалификация и в других случаях заблуждения виновного относительно объекта уголовно-правовой охраны. Например, при направленности умысла на хищение наркотических средств и фактическом хищении чужого имущества ответственность должна наступать по ч.

3 ст. 30 ст. 229 УК РФ и соответствующей части ст. 158 УК РФ, в зависимости от обстоятельств совершения преступления.

Начиная совершать действия направленные на реализацию преступного умысла, лицо, тем самым, автоматически переходит на стадию покушения, что уже само по себе требует самостоятельной квалификации. Между тем, фактически наступившие последствия выходят за рамки этого умысла, так же сохраняя за собой право на юридическую оценку со стороны правоприменителя. По своей сути одно действие лица соответствует одновременно признакам двух составов преступлений (ст.ст. 317 и 105, 229 и 158 УК РФ и др.).

В этой связи речь в данном случае необходимо вести об идеальной совокупности преступлений с той лишь разницей, что в случае ошибки в объекте одно из посягательств всегда должно быть неоконченным, что, впрочем, не является обстоятельством, которое бы исключало саму совокупность. В соответствии с ч. 2 ст. 17 УК РФ, под идеальной совокупностью понимается одно действие (бездействие), содержащее в себе признаки преступлений, предусмотренных двумя и более статьями Уголовного кодекса.

Именно такую картину мы наблюдаем в случае ошибки лица в объекте преступления. Одно действие свидетельствует, во-первых, о начале реализации умысла виновного на совершение заранее обдуманного преступления, а во-вторых, в связи с имеющимся заблуждением, порождает последствия выходящие за рамки этого умысла, которые подпадают под признаки другого состава преступления. При этом каждый из них должен учитываться при квалификации действий виновного.

Под ошибкой в предмете преступления понимается заблуждение лица относительно характеристик предметов материального мира посредством воздействия, на которые причиняется вред объекту уголовно-правовой охраны, то есть объекту. К этой разновидности ошибок относят заблуждение относительно качества предмета и посягательство на отсутствующий предмет.

Качество предмета включает в себя определенные характеристики предметов материального мира, имеющие непосредственное значение для квалификации преступления.

При этом важным является тот факт, что изменение квалификации в зависимости от предмета преступного посягательства должно происходить в рамках одного и того же объекта уголовно правовой охраны. Так, например, лицо, желая совершить хищение предметов, имеющих особую ценность – ст. 164 УК РФ, заблуждается относительно его качественных характеристик. В результате этого им похищаются вещи, которые, несмотря на наличие определенного стоимостного выражения, не обладают свойствами предметов имеющих особую ценность. Виновный полагал, что совершает хищение из музея картины XV века, тогда как на самом деле это была копия подлинника.

С одной стороны стоимость похищенного имущества является достаточно существенной, с другой его оценка с позиции критериев особой ценности делается невозможной.

Следовательно, квалификация совершенного действия должна производиться так же, как и при ошибке в объекте преступного посягательства, то есть, по направленности умысла и за фактически наступившие последствия. В данном случае умысел был направлен на совершение преступления предусмотренного ст. 164 УК, а фактически причиненные вред свидетельствует о признаках состава ст. 158 УК.

Между тем и преступление, предусмотренное ст. 164 УК РФ и деяние, описываемое в ст. 158 УК РФ, посягают на один и тот же объект – общественные отношения собственности.

Изменение качественных характеристик предмета в данном случае не произвело каких-либо изменений в объекте преступления. Квалификация совершенного действия, хотя и должна осуществляться по различным составам преступления, тем не менее, не выходит за рамки одного объекта уголовно-правовой охраны и осуществляется в пределах одной главы Уголовного кодекса.

Другая разновидность ошибки в предмете преступления заключается в посягательстве на отсутствующий предмет. Например, лицо вскрывает сейф с целью хищения денежных средств, который в действительности оказывается пустым. В таком случае речь необходимо вести лишь о покушении на совершение хищения, так как преступный результат не был достигнут по независящим от лица обстоятельствам.

При этом в случае, если умыслом виновного охватывалась конкретная сумма, то квалификация так же должна осуществляться по направленности его умысла, то есть, либо по ч. 3 ст. 158 УК, либо по п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ со ссылкой на ст. 30 УК РФ.

Таким образом, заблуждение лица относительно предмета преступления имеет непосредственное значение для квалификации преступлений, не оказывая влияния на изменение объекта уголовно-правовой охраны. Необходимо также отметить, что ошибка в предмете, имеющем одинаковое уголовно-правовое значение, с позиции его количественных и качественных признаков, не влияет на квалификацию, а может лишь учитываться при назначении наказания.

Следующим видом ошибки является ошибка в личности потерпевшего. В данном случае посягающий, заблуждаясь, причиняет вред другому лицу, принимая его за выбранную жертву.

При этом обязательным условием рассматриваемого вида фактической ошибки является причинение виновным вреда одному объекту. Потерпевшие: и тот, на кого изначально планировалось посягательство, и тот, на кого оно реально было осуществлено, должны обладать равнозначным правовым статусом.

Ни одному из них не должны быть присущи какие-либо специальные признаки, наличие которых свидетельствовало бы об изменении объекта преступного посягательства (например: выделение потерпевшего по признакам представителя власти, политического деятеля и т.д.).

Так, при наличии умысла на причинение смерти одному лицу, виновный, ошибаясь, совершает убийство другого человека. В такой ситуации, при

совпадении юридических признаков потерпевших, не имеет значения кому, конкретно, причиняется смерть.

Закон в ст. 105 УК устанавливает, что убийство это умышленное причинение смерти другому лицу, при этом неважно, кого именно виновный желал убить. Умысел виновного должен быть направлен на причинение смерти другому, неважно какому, человеку.

Следовательно, ошибаясь в личности потерпевшего, виновный так или иначе совершает то деяние, которое им было изначально запланировано, то есть убийство. Заблуждение относительно конкретного физического лица не оказывает никакого влияния на квалификацию содеянного и влечет за собой ответственность как за оконченное преступление, в данном случае по ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Исключения составляют лишь случаи, связанные с заблуждением лица относительно качественных характеристик личности потерпевшего, ошибочное представление о которых оказывает влияние на квалификацию содеянного. Речь идет о возрасте потерпевшей при изнасиловании (п. «д» ч. 2 ст. 131, п. «в» ч. 3 ст. 131 УК), беременности при убийстве (п. «г» ч. 2 ст. 105 УК) и других признаков указанных в конкретных статьях УК. Юридическая оценка поведения виновного в таких ситуациях может быть различной.

Так, если при совершении им преступления он не знает о перечисленных обстоятельствах, и по условиям сложившейся обстановки не мог и не должен был о них знать, хотя в реальной действительности они существуют, то их учет производиться не должен. В то же время, когда виновный ошибочно полагает, что потерпевшая, например, является беременной, то деяние следует квалифицировать как покушение на преступление с соответствующим квалифицирующим признаком (ч. 3 ст. 30 п. «г» ч. 2 ст. 105 УК).

Однако фактически наступивший преступный результат выходит за рамки указанного квалифицирующего признака и соответствует ч. 1 ст. 105 УК РФ. Следовательно, так же как и при ошибке в объекте преступного посягательства, квалификация действий виновного должна осуществляться, во-первых, в соответствии с направленностью его умысла по ч. 3 ст. 30 п. «г» ч. 2 ст. 105 УК, а, во-вторых, за фактически наступившие последствия по ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Отличие между рассматриваемыми видами ошибок заключается лишь в том, что в случае заблуждения лица относительно объекта уголовно-правовой охраны квалификация осуществляется по статьям, находящимся в различных разделах или главах УК.

В случае же заблуждения лица относительно качественных характеристик личности потерпевшего при сохранении одного и того же подхода к квалификации, сам процесс ее реализации осуществляется в рамках одной главы или даже статьи Особенной части Уголовного кодекса, то есть, не выходя за пределы определенной совокупности общественных отношений.

Вместе с тем необходимо отметить, что решение вопроса о квалификации действий виновного в случае его заблуждения относительно качественных

характеристик личности потерпевшего не находит однозначного решения в отечественной доктрине уголовного права и вызывает острую полемику.

Ошибка в средствах совершения преступления предполагает использование лицом средств, заблуждение относительно качественных характеристик которых способно повлиять на достижение преступного результата.

Как правило, ошибка в средствах совершения преступления значения для квалификации не имеет. Неважно, например, при помощи чего было совершено убийство, был использован пистолет, нож, яд или что-то другое, во всех случаях юридическая оценка совершенного деяния будет одинаковой.

Однако, ситуация видоизменяется в тех случаях, когда лицом ошибочно применяются средства, которые, по его мнению, способны привести к желаемому результату, тогда как на самом деле его достижение при помощи таких средств является невозможным. Допустим, используемые виновным в процессе совершения убийства средства являются непригодными.

Это может быть яд, который к моменту его применения уже потерял свою силу, либо вещество, ошибочно воспринимаемое лицом как отравляющее, тогда как в действительности его применение не способно привести к преступному результату (поваренная соль, любой лекарственный препарат, по мнению виновного, относящийся к категории отравляющих).

В теории уголовного права такое явление называется оконченным покушением с негодными средствами. Ошибочное представление виновного относительно качественных характеристик средств, используемых им для совершения преступления, свидетельствует о его уверенности в неизбежности изначально запланированного результата.

Между тем, последствие в виде смерти другого человека, по независящим от лица обстоятельствам не наступило, что свидетельствует о стадии неоконченного преступления. Следовательно, ответственность виновного должна наступать в соответствии с направленностью умысла, то есть по ч. 1 ст. 105 УК РФ со ссылкой на соответствующую часть ст. 30 УК РФ, по признакам неоконченного преступления.

От ошибки в средствах следует отличать неверное представление лица о способе совершения преступления. Способ, как один из факультативных признаков объективной стороны преступления приобретает значение обязательного лишь в тех случаях, когда он непосредственно указывается в диспозициях конкретных статей Особенной части УК.

Соответственно, вопрос о фактической ошибке на основе данного признака может быть поставлен лишь в указанном случае. При этом важным является тот факт, что квалификация действий виновного напрямую зависит от его субъективного отношения к этому способу.

Так, например, способ выступает в качестве основного признака преступлений против собственности, наличие которого определяет непосредственно форму хищения. В то же время, ошибка в способе действий виновного при совершении им хищения чужого имущества обычно влечет за собой квалификацию по направленности его умысла. На это в частности указывается в Постановлении

Пленума Верховного суда РФ № 29 от 27.12.2002 г. «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое».

В тех случаях, когда посторонние лица видели, что совершается хищение, однако виновный, исходя из окружающей обстановки, полагал, что действует тайно, содеянное также является тайным хищением чужого имущества⁷⁹. Следовательно, именно субъективное восприятие виновного, его собственная оценка способа своих действий, приобретает непосредственное значение при квалификации.

Необходимо также отметить, что указанное правило распространяется и на все остальные случаи заблуждения лица относительно способа совершения преступления. Это касается убийства, совершенного общеопасным способом (п. «е» ч. 2 ст. 105 УК), умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества (ч. 2 ст. 167 УК) и т.д.

Юридическая оценка поведения виновного каждый раз должна даваться в соответствии с его внутренним отношением к способу своих действий. Таким образом, рассматриваемый вид заблуждения может иметь значение как для отграничения между собой смежных составов преступлений (ст. 158 и ст. 161 УК), так для изменения квалификации в рамках одного состава преступления (ч. 1 ст. 167 и ч. 2 ст. 167, ч. 1 ст. 105 и п. «е» ч. 2 ст. 105 УК).

Следующим видом фактического заблуждения лица относительно совершаемых им действий, является ошибка в развитии причинной связи.

Характерным для данной разновидности фактической ошибки является то, что правильно сознавая характер действий и тот результат, который должен наступить в результате их совершения, лицом неправильно оцениваются промежуточные звенья этого процесса.

Совершая действие, виновный ошибочно полагает, что в результате этого наступят вполне определенные последствия. При этом заблуждение лица сводится к неверному представлению о том, каким именно образом будут развиваться события в результате совершенного им действия.

Например, водитель, нарушив правила дорожного движения, сбил велосипедиста, ехавшего по обочине дороги, что вызвало болевой шок и потерю сознания потерпевшего. Считая его мертвым и желая скрыть преступление, виновный, не удостоверившись в смерти, сбрасывает тело в реку.

Впоследствии, при проведении судебно-медицинской экспертизы было установлено, что велосипедист скончался не от травм полученных им в результате столкновения с автомобилем, а от попадания воды в дыхательные пути.

В такой ситуации виновный должен отвечать за вред, причиненный в условиях фактической ошибки в развитии причинной связи по двум статьям УК: ст. 264 – «Нарушение правил дорожного движения, повлекшее причинение тяжкого вреда здоровью», и ст. 109 УК – «Причинение смерти по неосторожности». Заблуждение лица относительно развития причинной связи в результате совершенного им действия привело к наступлению преступного результата в виде смерти потерпевшего.

Виновный не предвидел возможность его наступления, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности мог и должен был его предвидеть.

В отечественной теории уголовного права достаточно распространенной является позиция, согласно которой в определенных случаях ошибка в развитии причинной связи исключает умысел и может быть обоснована только с позиции неосторожной формы вины.

В частности, указывается, что совершение преступления по легкомыслию есть не что иное, как результат ошибки в причинной связи. Данная разновидность ошибки особенно характерна для преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспорта.

Например, водитель, нарушая правила дорожного движения, ошибочно полагает, что за счет имеющихся у него профессиональных навыков, он сумеет предотвратить общественно опасные последствия.

Однако, в результате допущенной неточности эти последствия все же наступают. В данном случае сознанием виновного, в случае его неопытности, причинная связь не охватывалась вообще, либо, при достаточно высоком уровне профессионализма, расчет на иной характер ее развития оказался неоправданным. Подобное заблуждение лица в развитии причинной связи не оказывает влияния на квалификацию, а ответственность во всех случаях наступает по соответствующей статье Уголовного кодекса.

Ошибка в последствиях преступного посягательства предполагает заблуждение лица по поводу конечного результата совершаемых им действий. Это может быть неверное представление виновного относительно качественной или количественной характеристики причиненного вреда.

Ошибка в качественных признаках преступного последствия обычно связывается с неверным представлением лица относительно характера общественно опасных последствий, которые являются следствием его действий. В подобных случаях возможно заблуждение лица относительно последствий, которые фактически не наступили либо, наоборот, в непредвидении последствий, которые реально наступили.

В первом случае, когда конечный результат не был достигнут, преступление следует считать неоконченным, а действия виновного квалифицировать по одной из стадий неоконченного преступления.

Во втором случае, при наступлении не охватываемых предвидением последствий, ответственность за умышленное причинение вреда исключается. В то же время квалификация действий виновного должна включать в себя покушение на то преступление, которое находилось в рамках его умысла, а так же предполагает ответственность за причинение фактического вреда, но уже с неосторожной формой вины.

Заблуждение лица относительно количественной характеристики возможных последствий совершаемого преступления делает возможным возникновение двух ситуаций, когда причиненный вред общественным отношениям может оказаться либо более, либо менее тяжкими по сравнению с предполагаемыми.

Например, в случае, когда виновный, действуя с намерением причинить смерть другому лицу, в конечном итоге добивается результата в виде причинения вреда средней тяжести, речь необходимо вести о заблуждении относительно количественных характеристик противоправных последствий. Действия виновного в таком случае следует квалифицировать по направленности умысла, то есть как покушение на причинение смерти другому лицу (ч. 3 ст. 30 ч. 1 ст. 105 УК).

Между тем, в противоположной ситуации, когда посягающий действовал с намерением причинения вреда любой степени тяжести, однако в результате наступила смерть, то квалификация его действий должна осуществляться по соответствующей статье Особенной части за причинение вреда здоровью, и дополнительно за причинение смерти по неосторожности.

В рассматриваемом случае, в одном деянии лица одновременно содержатся признаки нескольких составов преступлений, например, ст. 112 и ст. 109 УК РФ. В случае тяжкого вреда здоровью, юридическая оценка действий виновного будет находиться в рамках одной статьи (ч. 4 ст. 111 УК), что объясняется особенностями законодательной конструкции данного состава преступления.

Вывод по разделу: таким образом, ошибка применительно к уголовному праву это неверное представление лица о фактическом характере совершаемых им действий или же о юридических свойствах этих действий. Уголовно-правовые ошибки делятся на юридические и фактические.

Под юридической ошибкой понимается заблуждение (неправильное представление) лица относительно юридических свойств совершаемого им преступления.

Под фактической ошибкой понимается заблуждение лица относительно фактических обстоятельств совершаемого им деяния.

Практически каждая из разновидностей фактической ошибки влияет на процесс квалификации преступлений, как правило, существенным образом его усложняя. Знание основных закономерностей реализации этого процесса в случае совершения лицом того или иного преступления под воздействием фактического заблуждения, позволит в максимальной степени способствовать соблюдению принципа законности и исключит случаи необоснованного привлечения или, наоборот, освобождения от уголовной ответственности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволяет заключить, что получая первоначальное развитие в уголовно-правовой доктрине, субъективная сторона преступления определялась большинством ученых как внутренняя сторона содеянного.

Субъективная, сторона, сохраняя за собой свой первоначальный статус элемента состава преступления, с течением времени в основном претерпевала изменения содержательного характера и приобрела значение формы, включая в свое содержание различные аспекты психической деятельности человека.

На сегодняшний день субъективная сторона как элемент состава преступления представляет собой достаточно устоявшуюся уголовно-правовую категорию.

Субъективная сторона преступления представляет собой внутреннюю (психическую) сторону противоправного деяния, содержанием которой являются вина, мотив, цель, а в отдельных случаях и эмоции лица, совершающего преступление.

Обязательным составляющим субъективной стороны любого преступления является вина в форме умысла или неосторожности.

Другие составляющие субъективной стороны – мотив, цель, эмоции, не обязательны для всех преступлений, поэтому их называют факультативными. Субъективная сторона преступления может иногда иметь самое решающее правовое значение для верной оценки конкретного противоправного и общественно опасного деяния в качестве преступного или непроступного действия, или бездействия.

Наряду с факультативными признаками субъективной стороны преступления уголовно-правовая ошибка, ее понятие и виды не нашли своего отражения в действующем уголовном законодательстве.

В то же время решение вопросов, возникающих по поводу квалификации действий лица, совершающего то или иное преступление и заблуждающегося относительно его юридических или фактических свойств, имеет немаловажное практическое значение.

Ошибка применительно к уголовному праву это неверное представление лица о фактическом характере совершаемых им действий или же о юридических свойствах этих действий.

Уголовно-правовые ошибки делятся на юридические и фактические. Под юридической ошибкой понимается заблуждение (неправильное представление) лица относительно юридических свойств совершаемого им преступления.

Под фактической ошибкой понимается заблуждение лица относительно фактических обстоятельств совершаемого им деяния. Практически каждая из разновидностей фактической ошибки влияет на процесс квалификации преступлений, как правило, существенным образом его усложняя. Знание основных закономерностей реализации этого процесса в случае совершения лицом того или иного преступления под воздействием фактического заблуждения,

позволит в максимальной степени способствовать соблюдению принципа законности и исключит случаи необоснованного привлечения или, наоборот, освобождения от уголовной ответственности.

В связи с изложенным полагаем, что судебная практика должна быть приведена в соответствие с современным понятием сущности вины как одного из важных показателей общественной опасности личности, привлекаемой к уголовной ответственности. Суть заключается в том, что субъект должен нести уголовную ответственность за все те последствия, которые явились результатом его поведения, а не поведения потерпевшего, в том числе учитывать содержание и степень общественной опасности, которую виновный осознавал. Этого требует принцип справедливости в уголовном праве. В этом и состоят основные трудности в следственно-судебной практике, разрешение которых возможно путем принятия специального Постановления Пленума Верховного Суда, посвященного квалификации преступлений, совершаемых с двойной (смешанной) формой вины.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Уголовный Кодекс Российской Федерации (принят Государственной Думой 24.05.1996) в ред. Федерального закона от 31.12.2017 № 501–ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
3. Уголовно-процессуальный Кодекс Российской Федерации (принят Государственной Думой 22.11.2001) в ред. Федерального закона от 31.12.2017 № 501–ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч.1). – Ст. 4921.
4. Бавсун, М.В. Развитие субъективной стороны преступления в уголовно-правовой доктрине / М.В. Бавсун, А.И. Марцев, А.П. Спиридонов // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2014. – № 1 (48). – С.56–59.
5. Валуйсков, Н.В. Понятие вины и виновности в уголовном праве / Н.В. Валуйсков, Л.В. Бондаренко, А.Д. Арутюнян // Балтийский гуманитарный журнал. – 2017. – Т. 6. – № 3 (20). – С. 345–347.
6. Гавриленков, С.А. Прямой умысел в уголовном законодательстве России / С.А. Гавриленков // Вестник Северо-Восточного государственного университета. – 2017. – № 27. – С. 72–75.
7. Головин, А.Ю. Структурные элементы состава преступления и их значение для квалификации и предупреждения преступлений коррупционной направленности / А.Ю. Головин, Н.В. Бугаевская // Всероссийский криминологический журнал. – 2015. – Т. 9. – №2. – С. 257–264.
8. Гребенюк, А.В. Вина в российском уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.В.Гребенюк.– Ростов-на-Дону, 2004. – 26 с.
9. Дагель, П.С. Субъективная сторона преступления и ее установление/ П.С. Дагель, Д.П. Котов. – Воронеж: издательство Воронежского университета, 1974. – 243 с.
10. Егорова, Н.А. Предметное содержание вины: проблема уголовно-правовой науки и практики / Н.А. Егорова // LexRussica. – 2015. – № 12. – С. 64–73.
11. Зайцева, А.Ю. Юридическая и фактическая ошибки и их значение для квалификации преступления / А.Ю. Зайцева // Новый юридический журнал. – 2013. – №1. – С. 129–133.
12. Кораблёва, С.Ю. Вина как уголовно-правовая категория и ее влияние на квалификацию преступлений: монография / С.Ю. Кораблёва, В.А. Казакова. – М.: АНО Изд. Дом «Науч. обозрение», 2016. – 191 с.
13. Лебедева, В.С. Умысел и его виды в уголовной практике / В.С. Лебедева // Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. Инновационный центр развития образования и науки. – Н.Новгород: Центр, 2014. – С. 58–59.
14. Маслова, Е.В. Уголовно-правовой аспект факультативных признаков субъективной стороны состава преступления / Е.В. Маслова // Юридическая

- наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2012. – №3. – С. 69–75.
15. Найбойченко, В.В. Вина в умышленных преступлениях: постановка проблемы / В.В. Найбойченко // Человек: преступление и наказание. – 2015. – №4. – С. 117–121.
 16. Найбойченко, В.В. Умысел в преступлениях: закон, теория и судебная практика / В.В. Найбойченко // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2015. – № 5 (106). – С. 161–165.
 17. Полунадеждина, Т.Н. Двойная форма вины в преступлениях против жизни и здоровья: вопросы квалификации / Т.Н. Полунадеждина // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2016. – № 9–6. – С. 101–104.
 18. Потапов, Д.П. Некоторые вопросы конструкции составов преступлений с двумя формами вины / Д.П. Потапов // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2016. – № 14–2. – С. 58–62.
 19. Рарог, А.И. Вина в советском уголовном праве: монография / А.И. Рарог. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1987. – 186 с.
 20. Рарог, А.И. Проблемы квалификации преступлений по субъективным признакам / А.И. Рарог. – М.: Проспект, 2015. – 232 с.
 21. Титарев, А.С. Две формы вины в одном преступлении по уголовному праву Российской Федерации / А.С. Титарев // Материалы Международной студенческой научно-практической конференции. Под общей редакцией А.Д. Моисеева, О.С. Шуруповой. – Челябинск: ЮУрГУ, 2016. – С. 226–231.
 22. Шахбанова, Х.М. Вопросы квалификации преступлений с двумя формами вины / Х.М. Шахбанова, Х.О. Гуданатова // Сборник научных статей по материалам VI международной заочной научно-практической конференции. – Уфа: БашГУ, 2015. – С. 67–73.
 23. Ширяев, А.Ю. Предметное содержание вины в преступлениях с формальным составом: автореф. дис. ...канд. юрид. наук / А.Ю. Ширяев. – Екатеринбург, 2013. – 30 с.
 24. Юрова, Е.С. Две формы вины в одном преступлении по уголовному праву РФ / Е.С. Юрова // Сборник материалов Международной студенческой научно-практической конференции. Редколлегия: О.Н. Широков [и др.]. – Чебоксары: Интерактив плюс, 2017. – С. 222–223.
 25. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности». П. 22 № 16 от 4 декабря 2014 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – № 2.
 26. Уголовное дело № 1–168/2010 от 26 июля 2010 г. из архива Приговор Октябрьского районного суда г. Рязани. – СПС «Консультант Плюс».